

Альбус Дамблдор.

Величайший Светлый маг современной Англии, глава нескольких важных организаций, победитель предпоследнего Темного Лорда, тот, кого боялся последний Темный Лорд... За всеми этими титулами и регалиями никто не видел обычного человека, со своими потребностями и желаниями. Порой ему казалось, что маски доброго дедушки и хитрого старичка-манипулятора не смогут отлипнуть никогда, даже если он останется наедине с собственным отражением. А ведь маги живут дольше, чем магглы. Плюс одна из родовых способностей Дамблдоров также являлась долголетием, даже по меркам магов. Альбус сейчас находился в расцвете своих сил (и это-то в сто с лишним лет!), но окружающие видели в нем лишь древнего мудрого старика. А ведь если бы он сбрил бороду, покрасил и укоротил волосы, то никто бы ему не дал больше сорока лет. И именно по этой причине мужчины его рода всегда косили под Мерлина. Чтоб не слишком выделяться на фоне остальных. Подобным родовым даром или же проклятием обладали несколько семей. Причем все изготовители волшебных управляющих артефактов относились к ним. Никто, кроме малого круга посвященных долгожителей не знал, что обучение на мастера-изготовителя таких артефактов будь то палочки, жезлы, посохи или кольца, занимает около ста лет. Альбус и сам об этом узнал лишь потому, что в молодости ему предлагали ученичество в этой сфере, но он отказался. Другой его родовой особенностью, с которой была связана его маска старика-манипулятора, под девизом «За высшее благо» была возможность чувствовать людей. Он понимал, что собой представляет человек, лишь посмотрев на него. Не нужно было досье, чтобы понять кто перед ним: добрый или злой, светлый или же темный. Маг или маггл. Что бы там не говорили, но Альбус боялся магглов и разделял многие идеи последних Темных Лордов. Нет, среди них и встречались выдающиеся личности, но были и отъявленные подонки. Каждый раз, видя неволшебника, Альбус вспоминал, то, что случилось с его сестрой. Так что он боролся за права магглорожденных, чтобы они после окончания школ не уходили в маггловский мир. Ведь у них не было местного образования, зато была волшебная палочка и знание зелий. Такие маги представляли опасность, так как была вероятность, что их раскроют, а затем снова вспыхнут костры Инквизиции. И никакие Стиратели Памяти не помогут... Поэтому, Альбус не знал, что ему делать. Для себя он давно решил, что после того как разберется с Томом, он махнет куда-нибудь в Тибет, где проживет тихую жизнь в гармонии с природой и в полном одиночестве. А если его кто и обнаружит, так он будет не первый и не последний долгожитель там...

Невилл Лонгботтом.

Рассеянный, неуклюжий, с низким магическим уровнем, воспитываемый строгой бабушкой, при родителях, запертых в Мунго благодаря прихвостням Волдеморта. Невилл с детства старался оправдать ожидания своих родственников. Бабушка видела в нем лишь подобие его отца, который с детства стал для Невилла недостижимым идеалом. Он старался выполнять все, что было в его силах, но, в конце концов, сам запер себя в ловушку: настолько боялся не оправдать ожидания других, что стал страшиться всех, кто на него посмотрит более-менее суровым взглядом. Отсюда и пошли все его проблемы. Сам того не ведая, он стал закрываться в себе, запирая и свою магию, и свои истинные достоинства. Невилл был светлым, по-настоящему светлым магом. Даже дары у него были подобающие. Его Род уже давно не встречал таких, как он, и поэтому все считали Лонгботтомов нейтральными. Боевые маги, артефакторы, зельевары, чиновники — кого только не помнила его семья. Но вот сила Невилла уходила прямо к истокам — к самым первым поколениям рода Лонгботтомов. В те далекие времена, когда основатель их семьи — Эмиль Лонгботтом учился в самом первом потоке учеников Хогвартса. Его обучала сама Хельга Хаффлпаф, призваниями которой были самые

мирные и светлые отрасли магии. А учитывая тот факт, что потомков у нее не было, то и свою силу она завещала своим ученикам — дар поровну разделится между семьями Лонгботтомов, Прюэттов, Де'Горе, впоследствии ставших Диггори, и Кронвелов — угасшего рода, чьи последние потомки, скрываясь от Инквизиции, основали новый дом — Принцев. Роду Лонгботтомов достался дар слышать голоса растений, но он был слишком светлый и требовал, чтобы человек душой тянулся к не менее светлым наукам, таким как целительство. Но, благодаря трудным временам, спустя пять поколений дар уснул. До Невилла он просыпался лишь однажды, где-то в семнадцатом веке в Амелии Лонгботтом, одной из основательниц больницы святого Мунго. Все это Невилл узнал из библиотеки рода. Но он боялся своей бабушки и не хотел ее разочаровывать, ведь она видела его аврором, таким, каким был его отец. И к тому же был еще слишком мал, чтобы понять, что пробуждение такого дара послужило бы не меньшим поводом для ее гордости внуком. Поэтому и держал все это в тайне, так же как и тот факт, что у него стали появляться задатки истинного целителя — мелкие ранки и порезы затягивались сами собой. А вот крупных всплесков магии не было, поэтому все и считали, что малыш, возможно, сквиб. За свое детство Невилл разучился доверять людям, ведь он больше всего боялся, что в нем будет что-то, что разочарует их. Хотя был один человек, которому он, возможно, вскоре доверится — Гарри Поттер. Этот паренек сразу же привлек внимание Невилла. Открытый и добродушный, вокруг него так и витала аура силы, причем не магии, ведь ее у него почти не было, а духа. Невилл хотел быть похожим на него, и, сам того не замечая, стал открываться находясь рядом с ним. Он был благодарен Гарри за все: за возможность дружбы, за вступление в закрытый клуб Дома Ворона, за постепенно обретаемое самолюбие и уверенность в себе. Но окончательно он поверил в Гарри только после истории с троллем: очнувшись в больничном крыле, ребята узнали, что их спас Гарри. В таких ситуациях образовывался Долг Жизни. А для аристократа это было не очень хорошо — быть зависимым от кого-нибудь, кроме своего вассала, если он был. Но Гарри в очередной раз его удивил — он освободил его от Долга, едва очнувшись, сказав при этом, что верит, что и Невилл поступил бы также на его месте. Да, пожалуй, именно Гарри Невилл и доверится...

Драко Малфой.

Безукоризненный. Элегантный. Холодный как лед, с непроницаемой маской на лице. Бессердечный. Таким должен быть истинный Малфой. Это было почти первое, что Драко усвоил в своей жизни. А он был другим. Веселым, любознательным, жизнерадостным. Но, приходилось соответствовать. Соответствовать имени Малфоев. Одно время, парень думал, что он был ближе не роду отца, а матери — к Блэкам. Но потом он нашел в библиотеке старый дневник. Эта книжка стала его Библией. И он молился кому только мог, чтобы его отец не нашел ее. Там были описаны заметки и рассуждения его пра-пра-пра-пра-прадеда — Эмануила Малфоя. Он был таким же, как и Драко, и пытался разыскать причины — почему же их род считается такими ледяными статуями. И нашел. Как и истинные родовые дары их рода. Правда, к сожалению, наследником был не Эмануил, а его старший брат, поэтому изменить он ничего не смог. Зато был изгнан из рода, а также появилась новая заметка в кодексе — не иметь больше двух сыновей в роду, а лучше вообще одного. В дневнике была задета, пожалуй, самая больная тема их рода — чистота крови. Любая проверка крови показала бы, что их род чистокровнее некуда. Любая, кроме одной — редкая гоблинская проверка, стоившая баснословных денег и дающая абсолютный результат, показала бы, что их род — магические полукровки. То, что в их роду были магические существа, секретом не являлось. Правда все думали, что это было давно и роли уже не играет, зато цвет волос красивый. Секретом, даже от самих членов рода, был тот факт, что кровь далекого предка до сих пор перебивала человеческую. И это была кровь не вейл, как думали многие. Высшие эльфы. С составом крови практически идентичной человеческой, за исключением мизерных отличий на магическом

плане. Отличий заметных только той самой гоблинской проверкой. Все Малфои были полукровны — наполовину Высшие эльфы, наполовину люди. И поэтому им приходилось с детства держать маску, дабы избежать проявления эльфийского Наследия. Любое лишнее проявление эмоций могло к этому привести. Долгое время отрицания своей сущности сыграло роль — один родовой дар ушел, а второй исказился. Осталась только способность выкручиваться из практически любых ситуаций, а вот истинная эльфийская хитрость, способность выдавать одно за совершенно другое исчезла. Дар Эльфийского Обмана стал даром дипломатии. И ушло, практически безвозвратно, умение создавать природные артефакты — амулеты, оружие и доспехи, благословленные самой природой. Эмиль раскопал лишь тот факт, что для пробуждения этой способности потребуется владение магией Стихий, что было в наше время невозможно. Так что Драко, узнав истинную историю своего рода, решил возродить хотя бы часть величия Малфоев, но потом оказалось, что раскрываться ему было не перед кем. Все вокруг знали, каким должен быть Малфой, и не хотели видеть его настоящего. Все кроме одного. Чертов Мальчик-Который-Выжил... Почему, кому-то можно быть веселым и жизнерадостным, а Малфоям нельзя? Ведь у Малфоев все самое лучшее, по тому же кодексу Рода... Так думал Драко, глядя на Гарри. Но потом его мнение немного поменялось. Общие уроки, на которых Гарри работал вместе с ним, стали для юного дракона отдушиной. Их совместные занятия фехтованием для окружающих вообще стали шоком — впервые кто-то видел смеющегося Драко. А он действительно смеялся. Его душа пела, когда его клинок встречался с клинком Поттера. В такие моменты он действительно чувствовал, что все правда и действительно в его роду были эльфы: врожденные ловкость, скорость и интуиция давали о себе знать... Как он хотел, чтобы это не кончалось. А потом Гарри попал в больничное крыло, кажется, пострадав в битве с троллем... Эти две недели, пока Поттера не было, стали для Драко серьезным испытанием. Он понял, что есть человек, который способен увидеть его настоящего, но, к сожалению, они будут по разные стороны баррикад... И это его угнетало...

Рон Уизли.

Рон Уизли был темным. Не, не так. Он был черным. Истинная ночь покровительствовала ему. Родовой дар, ушедший с приходом дураков к власти. Дар, потеря которого привела к разорению Рода и изменению статуса на Предателей Крови. Род, кому покровительствовала сама Тьма, ушел к Свету. Три года назад Рон узнал истинную историю падения. Теперь их было трое: отец, Билл и он. У всех Дар в спящем состоянии, но был. Темное искусство, испокон веков нелюбимое непосвященными. Заклейменное страшнейшим Злом благодаря фанатикам-недоучкам. И хлеб их Рода. Бывший... Некромантия... Стихия Тьмы, подраздел магии Смерти. Ранее очень уважаемое ремесло, а теперь... Запрет на изучение и Азкабан... Хотя, вроде бы на мировом уровне все не так уж и плохо. И в высших Судах некроманты все еще есть... Но не в Англии. Ну что плохого может быть от опытного адекватного некроманта? Дурацкие законы морали. Кто способен упокоить нежить кое-где еще появляющуюся? Вернее не так. Кто лучше справится: взвод авроров, тупо выжигающий нечисть или же один обученный некромант, который загонит нежить по местам и оцепит территорию специальным каменным кругом рун, чтобы такое впредь не случилось. А кто кроме него сможет призвать на суд духа? В делах об убийстве нет лучшего свидетеля, чем дух жертвы. А кто способен защитить живых, наплевав на этику и призвав на помощь уже мертвых или же создав высших големов, наделенных самосознанием? Опять-таки некромант. Только вот простые люди этого не понимали... Для них некромант — чистое зло, которое пьет кровь девственниц, закусывая жареными младенцами... А ведь кровь во всех ритуалах или добровольная, или же самого некроманта... А у Рональда были амбиции. Он хотел вернуть величие своей семьи. Ведь когда-то у них было многое, и они были не хуже других аристократов. А сейчас? Разваливающийся дом и куча народа в нем. Плюс, обидное прозвище и чувство стыда за свое положение в обществе. Но он понимал и не

обижался на предков, попавших в такой переплет: все состояние их семьи, традиции и прочее кануло в лету, когда их род прижали безмозглые идиоты, считающие себя светлыми. Деньги ушли на откуп от этих подонков, все остальное тоже. Несколько поколений они жили вообще непонятно как — за ними следили, чтобы не взялись за родовое ремесло. Только ко времени его прадеда ситуация стала хоть как-то исправляться. Тогда они добыли Нору. Дед получил нормальную работу, а отец уже уважение в некоторых кругах общества. Так называемых «светлых» кругах, хотя правильнее их назвать «глупыми». Это ж надо считать, что светлая магия это то, что может освоить каждый маг... Глупое увлечение маггловской техникой позволило скрыть частичное пробуждение родового дара у отца. Если б «светлячки» знали, что у некоторых предметов маггловского быта в доме у Уизли есть своя душа... Лучше не думать, что бы было... Зато, Рон до сих пор вспоминал счастливое выражение лица отца, когда Билл пришел с собеседования в Гринготсе и сказал, что при стандартной проверке, входящей в тест на проф. пригодность, оказалось, что его родовый дар можно пробудить в полной мере. Так что, его старший брат, не думая, подписал договор с гоблинами: они оплачивают его обучения на разрушителя проклятий за границей (читай обучение на профессионального некроманта, что недалеко ушло от разрушителя заклятий), а после Билл работает в Гринготсе в качестве служащего. Уж гоблины своего не упустили никогда — многие мертвые сейфы были закрыты родовой защитой, которую мог сломать только некромант. Заметив странное поведение своего младшего брата, Билл на первую зарплату провел тест и ему. Тогда Рон и узнал истинную историю своей семьи. Тихо хихикая, он шел от Распределяющей Шляпы к столу гриффиндорцев: старый артефакт поведал ему, почему все Уизли учились в льявятике. Темную магию и некромантию при Основателях преподавал как раз таки Гриффиндор...

Сестры Патил.

Падма и Парвати Патил были из древнего восточного рода, ведущего свое начало от нагов. Клан заклинателей змей был уничтожен лет восемьсот назад, но его потомки все еще ходили по этой земле. Девочки приехали в Хогвартс с крайне определенной целью — найти спутников жизни, способных усилить родовые дары. Ну и заодно подучиться европейской магии. Магии их народа обучала мать. Правда, способности рода разделились между близняшками: змеуустость и дар к рунам ушел к Падме, а дар истинного прорицательства к Парвати. Но сестры-змейки не унывали. Раз так решила Магия, значит так было нужно — это правило было усвоено в детстве. Ничего в природе не бывает просто так. Вот поэтому они и поступили в Хогвартс, попав под древнее родовое пророчество. В котором говорилось, что когда родовые дары разделятся, то мир изменится, а эпицентр будет «на островах далеких, где вепрь детишек обучает магии, где всколыхнется волшебства пожар, пустив Фортуны колесо...» Ну, а «Вепрь», обучающий детишек магии, был в мире только один... Так что и Патины перебрались в Англию, дабы самим увидеть, а если повезет, то и принять участие в сотворении новой эры...

Ремус Люпин.

Средненький боевой маг, типичный «светлячок», книголюб, хороший знаток истории, добрый и отзывчивый человек, для тех, кто его знал. И оборотень. В его глазах и в глазах большинства окружающих это перечеркивало все остальные достоинства. А для знающих его в кругах оборотней — надежда. Ведь в отличие от большинства вервольфов у него была работа и образование. Кто-то им за это восхищался, кто-то наоборот ненавидел. Но ясно было одно — он и не человек, и не оборотень. Что-то среднее и забитое жизнью. Именно так его охарактеризовали бы оборотни Канады или России. В Англии не было им места. Жесткие законы, положение, как у животных... А тут у них был простор и леса... Но любой из них смог бы заметить потенциал волка Люпина. В их иерархии он был бы, если не вожаком стаи, так его

заместителем. Если бы принял себя. У него были все предпосылки стать Истинным Обратным — не зависимым ни от луны, ни от серебра. Таких было всего около тысячи во всем мире. Но для этого нужно было войти в гармонию с внутренним волком. Ведь волки — по сути, не такие уж и злые животные. Не зря многие их зовут санитарями лесов. И это только магглы. А уж магическая часть. Волк — гордое, свободолюбивое животное. Только некоторые делают из него бешеного зверя, а другие губят вместе с собой. И если последние, более менее, безобидны, хоть и могут сорваться, то первые — изгой общества вервольфов. Из-за них некогда великому народу пришлось уйти в гущу лесов. Маньяков никто не любит... А вот невинные волки страдают из-за них. Истинные Обратные редки, но каждый может им стать. Только не все проходят по этому пути. Многие ограничиваются лишь взаимопониманием со своим внутренним зверем, другие же идут до конца, сливаясь с ним и возглавляя Элиту Рода Волков...

Сириус Блэк.

Последний из живых Блэков по мужской линии. Официально изгой Рода. Ненавидящий свою темную семью, он сбежал из дома как раз в тот год, когда его начали бы обучать истинной Темной магии. Не магии убийств, пыток и боли, не всякой чернухе, уродующей душу, а той, настоящей, которая и дала Роду фамилию. Блэки всегда были ритуалистами и кровомагами. И знали суть истинного темного мага: сражаться только за себя и свою семью, наплевав на других. Семья дороже. Сириус, сам того не зная, следовал этим принципам, только его семья не была его семьей по крови. Его друзья, его брат и он сам — вот те, за кого сражался Сириус в последнюю войну. Всего меньше десяти человек. А он думал, что стал светлым магом. Но тьму из себя так просто не вытравишь... И вот теперь Вальпурга Блэк, точнее слепок ее сознания на картине, думала: что же делать, чтобы род Блэков не угас. Старший сын ее ненавидит, младший погиб, муж умер, не вынеся упадка рода и отказа Сириуса от обучения. Блэки всегда чтит свою семью. Но времена были смутные, поэтому никто из живых, кроме старого домовика, не знал, что гобелен висящий в особняке на Гриммо — всего лишь фальшивка для отвода глаз. Настоящий гобелен был скрыт в секретной комнате, и на нем не было НИ ОДНОГО выжженного пятна. Блэки своих не бросали. Поэтому каждый изгнанник имел, по крайней мере, собственный сейф в банке, а порой мог и претендовать на титул. Только вот оставшиеся в живых отверженные не знали этого. Знания были утеряны. Хотя, Сириуса и так признала магия Лордом Блэком, как последнего в Роду. Что ж, если когда-нибудь Сириус или его потомки будут готовы, портрет на площади Гриммо расскажет им истинную природу Рода Блэков и научит, как освоить истинную Темную Магию...

<http://tl.rulate.ru/book/14627/287001>